

Чистяков Михаил Борисович

Для малюток

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
М69

М69 **Михаил Борисович Ч.**
Для малюток / Чистяков Михаил Борисович – М.: Книга по Требованию, 2026. –
136 с.

ISBN 978-5-521-30352-6

ISBN 978-5-521-30352-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ТРИ ЗЕЛЕНАЯ ВѢТКИ.

ЧЕШСКАЯ ЛЕГЕНДА.

У амъ у подошвы одной изъ богемскихъ горъ жилъ какой то отшельникъ. Жилъ онъ одинъ-одинешенекъ въ глухомъ лѣсу; отъ восхода до заката солнца молился онъ, помогалъ, если случалось, бѣднымъ сбившимся съ дороги, или пастухамъ зашедшимъ въ его глушь. Если же не было людей, которымъ слѣдовало помогать, бралъ онъ коромысло, привѣшивалъ къ нему два ведра, черпалъ ими изъ источника воду,

несъ ее на самую маковку горы, поливалъ ею растенія, погибавшія отъ засухи, ставилъ ведро на обнаженную скалу, отходилъ самъ въ сторону и молился, а къ водѣ слетались дикія птицы, иногда и хищныя коршуны и орлы, и пили мирно изъ общей кружки. Они не боялись отшельника; жажда томившая ихъ, уже давно манила ихъ къ водѣ. На горѣ постоянно дули иссушающіе вѣтры, и многія невидныя слабыя ростеньица пропали-бы и высохли, если-бы добрый отшельникъ не поливалъ ихъ водою; они, будто въ благодарность за его милосердіе, весело выглядывали на него изъ своихъ зеленыхъ листковъ голубенькими, бѣлыми и розовыми цвѣточками.

Богъ видѣлъ доброе сердце отшельника и, въ награду за его кротость и набожность, каждый день присылалъ ему легкаго, свѣтлокрылаго прекраснаго ангела, который осѣнялъ его, поддерживалъ его, когда онъ утомленный молитвой и трудомъ, почти безъ сознанія и

силъ падалъ на холодный камень; ангелъ же приносилъ ему ежедневно пищу изъ бѣдной его кельи на гору, и отшельникъ подкрѣпивъ свои силы, возвращался съ ведрами къ себѣ домой. Такъ прошло нѣсколько лѣтъ. Отшельникъ сталъ уже дряхлымъ старикомъ.

Вотъ однажды онъ былъ на горѣ, поливаетъ ростеньица и поить вольныхъ птицъ; посмотрѣлъ онъ вдаль и видитъ—далеко гдѣ-то тамъ въ городѣ копошатся люди и ведутъ на казнь преступника. И подумалъ отшельникъ: „Должно быть, надѣлалъ этотъ человѣкъ много зла; по дѣломъ ему и казнь!“.

Услышалъ Господь мысль отшельника, осудилъ недостатокъ его милосердія и человѣколюбія и отнялъ отъ него свое милостивое покровительство. И въ этотъ и въ слѣдующіе дни уже не являлся къ отшельнику ангелъ и не осѣнялъ его своими крылами. Испугался отшельникъ: увидѣлъ, что онъ согрѣшилъ; но

не зналъ чѣмъ согрѣшилъ, потому что позабылъ о своей недоброй мысли.

Съ этого дня онъ началъ печалиться, тосковать и плакать; не ѣлъ, не пилъ, и все молился и плакалъ. Однажды плакалъ онъ особенно долго и горько въ лѣсу; надъ головою его весело щебетала какая-то пташка; отшельнику еще тяжелѣе стало на сердцѣ и онъ сказалъ: „Милая пташка ты весела и игрива, потому что сердечко твое спокойно и невинно; ты не прогнѣвила своего Создателя; хоть-бы ты мнѣ сказала: чѣмъ я согрѣшилъ передъ Господомъ и какимъ покаяніемъ могу заслужить прощеніе, чтобы и мое сердце перестало тосковать и ныть“.

Притихла пташка и отвѣчала голосомъ человѣческимъ: „Ты согрѣшилъ, бѣдный человѣкъ, тѣмъ, что недостало у тебя любви помолиться и поплакать о несчастномъ преступникѣ: ты осудилъ его, за то и Господь судить тебя; но если ты раскаѣшься, если ты готовъ

вынести всякое испытаніе, то и Господь проститъ тебя!“ Еще пуще прежняго сталъ отшельникъ печалиться и плакать и просить у Господа помилованья; вотъ явился ему опять ангелъ и сказалъ: „Господь повѣлѣлъ мнѣ взять вотъ эту сухую вѣтку, и пока она не зазеленѣетъ, до тѣхъ поръ грѣхъ твой не прощенъ; но отъ нынѣшняго дня ступай по свѣту, ходи изъ дома въ домъ у порога богатыхъ и бѣдныхъ питайся милостыней, выноси поруганіе и грубость, нигдѣ не оставайся болѣе одной ночи; когда-же ложишься спать, то вѣтку клади себѣ подъ голову: если на ней зазеленѣютъ три свѣжихъ отпрыска—грѣхъ твой тебѣ отпущенъ. Вотъ испытаніе назначенное тебѣ отъ Господа!“.

Отшельникъ взялъ сухой сукъ и пошелъ въ міръ, котораго сколько лѣтъ не видѣлъ. Питался онъ подаяніемъ; но часто прогоняли его отъ дому и дверь оставалась передъ нимъ запертою; часто не ѣлъ онъ по два и по три

дня, спалъ на мостовой, или на большой до-
дорогѣ. Вотъ онъ однажды опять цѣлый день
просилъ понапрасну и въ деревнѣ никто не
хотѣлъ пустить его ночевать; пошелъ онъ
вонъ, въ поле, въ лѣсъ, и шелъ долго; вдругъ
видитъ пещеру, въ которой кто-то живетъ, и
находитъ въ ней старуху; онъ проситъ у ней
куска хлѣба и ночлега. Старуха выслушала
его и сказала: „Душею-бы рада пустить тебя,
старичекъ, но не смѣю: у меня три сына—
молодцы, но они злы и негостепріимны; днемъ
они на разбоѣ, а ночью пируютъ; если они
тебя найдутъ, то не пожалѣютъ твоей жизни,
да и мою сгубятъ. Наказалъ меня Богъ далъ
дурныхъ дѣтей!“

— „Оставь меня, сестра, не погубятъ меня
сыновья твои, да и тебѣ зла не сдѣлаютъ.
А на Бога за злыхъ дѣтей не пѣняй: не Онъ
ихъ сдѣлалъ злыми!“

Умилостивилась старуха и оставила ста-
рика ночевать; онъ легъ въ уголку подъ

лѣстницей и подъ голову положилъ сухой сукъ. Старуха удивилась и спросила зачѣмъ онъ это подъ голову кладетъ сухой сукъ. Старикъ разсказалъ ей все.

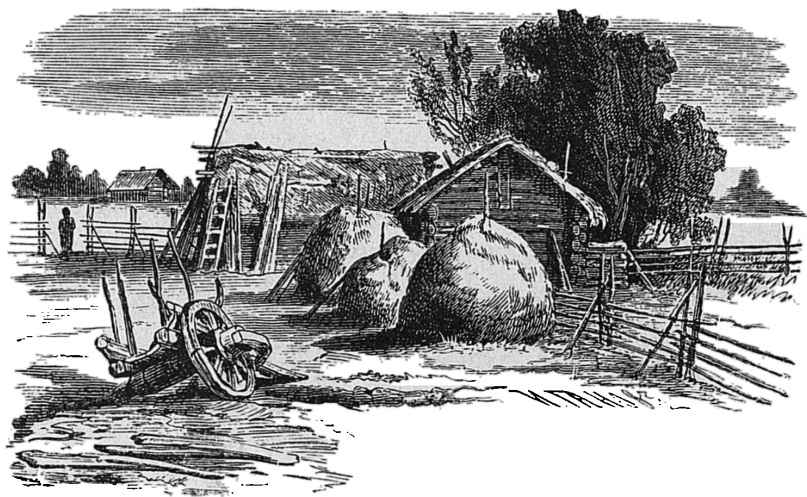
Выслушала старуха и зарыдала: „Какъ же накажетъ Богъ моихъ дѣтей?“ воскликнула она, „если Онъ одно помышленіе такъ жестоко караетъ!“

Въ полночь воротились разбойники съ шумомъ и гамомъ, разложили въ пещерѣ большой огонь и при свѣтѣ его подъ лѣстницей увидѣли старика. „Зачѣмъ ты пустила его?“ крикнулъ одинъ матери. „Развѣ не запретили мы тебѣ пускать чужихъ?“ подхватилъ второй. „Вонъ его!“ крикнулъ третій. „Оставьте его“ сказала старуха: „это бѣдный грѣшникъ, который кается“.

„Въ чемъ онъ согрѣшилъ?“ спросилъ одинъ; „сюда, старикъ, разсказывай потѣшай насъ!“ Кроткій старикъ всталъ, разсказалъ имъ всю свою жизнь и когда дошелъ до сво-

его проступка, то говорилъ съ такою глубокою печалью, что тронулъ сердца разбойниковъ; они ужаснулись своей жестокой жизни и рѣшились исправиться.

Измученный долгимъ голодомъ, непомѣрною ходьбою и волненіемъ, старикъ благословилъ вновь обращенныхъ, перекрестился, легъ на свое прежнее мѣсто и тотчасъ уснулъ. На утро его нашли мертвымъ, но лицо его выражало счастье; сухой сукъ проросъ и три зеленые большіе ростка склонились надъ мертвымъ и осынили его.

РАЗУМНАЯ ГОЛУБКА.

сть-ли у животных разумъ? т.-е. способны-ли они помнить случаи изъ своей жизни, соображать ихъ и выводить изъ нихъ заключенія? На этотъ вопросъ многіе защитники животныхъ единодушно отвѣчали: „да, животныя соображаютъ, думаютъ!“ Дѣлали много наблюденій, которыя подтверждаютъ это мнѣніе, но вопросъ, въ дѣйствительности, остается неразрѣшеннымъ. Вотъ еще случай, доказывающій умъ животныхъ:

У одной голубки было двое голубятъ; жогда они окрѣпли, подросли и выползли изъ гнѣзда, они взобрались на летокъ, придѣланный къ слуховому окну чердака, на которомъ водились голуби, неопытные и еще безсильные голубята бѣгали по летку, оступились, полетѣли на землю и убились до смерти. Вскорѣ голубка опять свила гнѣздо и опять положила пару яицъ; изъ нихъ на этотъ разъ, вывелся одинъ только голубенокъ; на бѣду и этого постигла таже участь, какая погубила первый ея выводокъ. Еще разъ голубка снесла два яйца, изъ которыхъ только опять одно вывелось. Мальчикъ, которому принадлежали голуби, съ нетерпѣніемъ ждалъ, что будетъ, выростетъ-ли голубенокъ? Проходитъ недѣля, голубка заботливо летаетъ и кормитъ своего дѣтеныша, проходитъ другая, она по-прежнему поминутно въ гнѣздѣ; проходитъ и третья: пора-бы голубенку и выйти изъ гнѣзда и по-смотрѣть на то, что дѣлается на бѣломъ свѣ-